

КВАЛИФИКАЦИЯ ДЕЙСТВИЙ ВИНОВНЫХ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ОСТАВЛЕНИЕ В ОПАСНОСТИ ПРИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОМ ПРОИСШЕСТВИИ

Н.А. Бояркина,

доцент кафедры уголовного права
ЮИ ИГУ

кандидат юридических наук

А.Е. Денисова,

студентка 4 курса
ЮИ ИГУ

С.С. Корсакова,

студентка 4 курса
ЮИ ИГУ

Ответственность за оставление в опасности существовала в уголовном законодательстве советского периода и в уголовном кодексе России. Однако сравнительно небольшое количество совершаемых преступлений, предусмотренных ст. 125 УК РФ не способствует выработке в деятельности правоохранительных органов умений, навыков правильной квалификации, поэтому когда такие преступления совершаются, возникает много вопросов у практических работников. При недостаточности теоретических знаний оставление в опасности можно спутать с убийством или другими смежными составами. В статье раскрываются проблемные вопросы квалификации действий лиц, совершивших оставление в опасности при дорожно-транспортном происшествии.

Liability for leaving in danger has existed in the criminal legislation of the Soviet period and in the Criminal Code of Russia. However a comparably small amount of crimes committed under Art.125 of the Criminal Code of the RF does not contribute to the development of skills, habits of the correct qualification in the activity of the law-enforcement bodies. That is why when such crimes are committed practitioners have a lot of questions. Without the necessary theoretical knowledge leaving in danger can be confused with murder or some other similar corpus delicti. In article complicated questions of qualification of persons made leaving in danger reveal at road and transport incident.¹

В настоящее время обеспечение безопасности дорожного движения давно стало одним из ведущих направлений политики не только нашего государства, но и всего мирового сообщества. Средства массовой информации практически ежедневно сообщают о совершаемых дорожно-транспортных происшествиях (далее – ДТП), где погибли или пострадали люди, причинен значительный материальный ущерб собственности [1]. По оценке Президента РФ Д. Медведева «...это одна из самых серьезных проблем международного развития, требующая

¹ Boyarkina N., Denisova A., Korsakova S. Qualification of actions of guilty persons made leaving in danger at road and transport incident.

выработки общей стратегии, совместных мер» [2]. Так, в 2010 г. было зарегистрировано 199 431 дорожно-транспортное происшествие, где погибло 26 567 и получило травмы 250 635 человек. За 9 месяцев 2011 года зарегистрировано 143 221 ДТП, погибло 19 426 и ранено 181 339 человек [3].

Одним из наиболее серьезных последствий ДТП является оставление в опасности пострадавшего водителем, совершившим ДТП, который мог и должен был в соответствии с требованиями п.2.5 Правил дорожного движения РФ оказать ему соответствующую помощь, так как поставил его своим действием или бездействием в опасное для жизни или здоровья состояние. Поэтому возросла роль ст. 125 УК РФ, устанавливающей ответственность за данное деяние. При этом в вопросах ответственности причастных лиц имеются определенные затруднения, требующие их разрешения.

Согласно диспозиции ст. 125 УК РФ виновный подлежит уголовной ответственности, если он заведомо оставил без помощи лицо, находящееся в опасном для жизни или здоровья состоянии лишенное возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие своей беспомощности, в случае если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и был обязан иметь о нем заботу либо сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние.

Водитель, совершая дорожно-транспортное происшествие, причиняет пострадавшему или возникают определенные последствия происшествия (опасные для жизни или здоровья условия – например, лицо, управляющее автомобилем, совершило столкновение с другим транспортным средством, где от полученных механических повреждений произошел пожар, а пострадавшие не могут выбраться из горящего автомобиля без посторонней помощи), из-за которых тот становится беспомощным, вследствие чего находится в опасном для жизни и здоровья состоянии [4].

В случаях, когда при дорожно-транспортных происшествиях водитель оставляет в опасности пострадавшего, для применения ст. 125 УК РФ должен быть установлен ряд обстоятельств. Прежде всего должно быть установлено, что потерпевший в результате ДТП остался жив.

Субъективное отношение водителя транспортного средства к моменту наступления смерти не имеет значения для применения в таких случаях ст. 125 УК РФ, так как она предусматривает ответственность за оставление в опасности, а сам факт причинения смерти по неосторожности предусмотрен ч. 2 ст. 264 УК РФ либо ст. 109 УК РФ в случае, когда водитель не нарушал Правила дорожного движения или допущенное им нарушение не находится в причинной связи с наездом [5].

Так, по мнению Андреевой Л.А. [6] в приговоре по одному из дел суд правильно указал, что хотя водитель и уехал с места происшествия, но он не должен нести ответственность за оставление пострадавшего в опасности, так как согласно заключению судебно-медицинского эксперта потерпевший скончался от наезда мгновенно [7].

В следственной и судебной практике не всегда однозначно решается вопрос о том, можно ли считать опасным для жизни и здоровья ситуацию, когда

потерпевшего, которому в результате ДТП был причинен легкий вред здоровью, водитель оставляет на трассе среди потока машин, при этом потерпевший лишен возможности самостоятельно передвигаться. В таких случаях следует считать, что опасное для жизни и здоровья состояние обусловлено беспомощностью потерпевшего. Для применения ст. 125 УК РФ должно быть установлено, что водитель осознавая факт наезда и то, что потерпевший оставлен им без помощи в опасном для жизни и здоровья состоянии. Поэтому в случаях, когда потерпевший после ДТП сам уходит с места происшествия и уезжающий водитель это видит, признак заведомого оставления без помощи не усматривается.

Возникает вопрос, может ли наступить ответственность по ст.125 УК РФ, если водитель, увидев, что к потерпевшему подошли люди и пытаются оказать ему помощь, скрывается. Представляется, что при таких обстоятельствах уголовная ответственность по ст. 125 УК РФ исключается, так как при этом нет заведомости оставления без помощи. Независимо от водителя, но помощь водителю подоспела. Это не означает, что водитель не должен оказать помощь. Согласно Правилам дорожного движения водитель обязан не только оказать пострадавшему помощь, но и остаться на месте происшествия, сообщить милиции данные о себе и т. д. однако состава преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ, его такое действие не образует.

Состав рассматриваемого преступления по конструкции объективной стороны является формальным, то есть оконченным преступление следует считать только с момента оставления в опасности, независимо от реального наступления опасных для жизни потерпевшего последствий.

Но в определенных ситуациях, несмотря на наличие всех признаков состава, квалификация по данной статье должна исключаться, в других ситуациях квалифицировать следует по совокупности.

В уголовно-правовой науке существует проблема отграничения ст. 125 УК РФ не только ст. 264 УК РФ (заслуживает внимания вопросы разграничения ст. 125 УК РФ и статей 106 и 111 УК РФ), однако в рамках настоящего исследования остановимся более подробно лишь на вопросах отграничения ст. 125 УК РФ от 264 УК РФ, предусматривающей ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

До декабря 2003 г. в УК РФ имелась ст. 265, устанавливающая ответственность за оставление места ДТП. На данный момент ст. 265 УК РФ исключена, а это значит, что в случае фактического бегства участника ДТП с места происшествия и оставления при этом лица, потерпевшего от данного ДТП, без помощи, ответственность для них будет наступать следующим образом. Водитель, виновный в нарушении ПДД, в результате которого был причинен тяжкий вред здоровью потерпевшего, и заведомо оставивший потерпевшего без помощи в опасном для жизни или здоровья состоянии, должен отвечать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 264 и ст. 125 УК РФ. По этому поводу однозначно высказался Пленум Верховного Суда в своем Постановлении от 9 декабря 2008 г. № 25: действия водителя транспортного средства, поставившего потерпевшего в результате дорожно-транспортного происшествия в опасное для жизни или здоровья состояние и

в нарушение требований Правил дорожного движения не оказавшего ему необходимую помощь, если он имел возможность это сделать, подлежат квалификации по ст. 125 УК РФ.

Так, Верховный Суд РФ в определении от 22.11.2001 № 7кпн01-27пр по делу Б. подтвердил квалификацию по ст. 125 и ч. 2 ст. 264. Преступление было совершено при следующих обстоятельствах. Б. в состоянии алкогольного опьянения, управляя личным автомобилем и не справившись с его управлением, выехал на встречную полосу движения и совершил наезд на пешехода А., причинив тяжкий вред его здоровью. Не оказав помощи пострадавшему, Б. оставил место дорожно-транспортного происшествия и скрылся. От полученных телесных повреждений потерпевший скончался. Верховный Суд РФ подтвердил наличие в его действиях состава преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ [8].

Если же водитель невиновен в нарушении ПДД, но жизнь и здоровье потерпевшего были поставлены под угрозу в результате ДТП с управляемым им транспортным средством, то невыполнение таким водителем обязанности по оказанию помощи потерпевшему следует квалифицировать только по ст. 125 УК РФ. Однако ответственность не должна наступать в тех случаях, если смерть пострадавшего наступила мгновенно, в момент совершения транспортного преступления.

Показатели статистики по количеству ДТП, произошедших в 2011 году, значительно превысили данные за 2010 год [9]. В связи с этим возросло количество рассматриваемых судами уголовных дел, а, следовательно, применение указанных статей УК РФ. Учитывая специфику совершения дорожно-транспортных преступлений, законодатель выделил их в главу 27 преступления против безопасности движений и эксплуатации транспорта. Определение понятия «безопасность дорожного движения» раскрыто в федеральном законодательстве «безопасность дорожного движения - состояние данного процесса, отражающее степень защищенности его участников от дорожно-транспортных происшествий и их последствий» [10].

Что касается применения данных статей на практике, следует руководствоваться постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. №25: «1. Обратить внимание судов, что уголовная ответственность за преступление, предусмотренное статьей 264 УК РФ, может иметь место лишь при условии наступления последствий, указанных в этой статье, и если эти последствия находятся в причинной связи с допущенными лицом нарушениями правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств», а также «19. Разъяснить, что действия водителя транспортного средства, поставившего потерпевшего в результате дорожно-транспортного происшествия в опасное для жизни или здоровья состояние и в нарушение требований Правил (пункт 2.5) не оказавшего ему необходимую помощь, если он имел возможность это сделать, подлежат квалификации по статье 125 УК РФ». В Правилах дорожного движения, а именно в пункте 2.5, говорится о том, что водитель обязан «принять меры для оказания первой помощи пострадавшим, вызвать "Скорую медицинскую помощь", а в экстренных случаях отправить пострадавших на попутном, а если это невозможно, доставить на своем транспортном средстве в ближайшее

лечебное учреждение, сообщить свою фамилию, регистрационный знак транспортного средства (с предъявлением документа, удостоверяющего личность, или водительского удостоверения и регистрационного документа на транспортное средство) и возвратиться к месту происшествия» [11].

17 февраля 2011 года Малокарачаевский районный суд Карачаево-Черкесской Республики рассмотрел «в открытом судебном заседании в зале суда в порядке особого судопроизводства материалы уголовного дела в отношении: Азаматова А.А. обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст.264 ч.3 УК РФ, ст.125 УК РФ»[12].

В ноябре 2010 года водитель машины Азаматов А.А., нарушая пункты 9.10, 10.1, 10.2, 11.2 ПДД, совершил наезд на пешехода, в результате чего потерпевшему были причинены травматические повреждения в виде перелома шейного отдела позвоночника, кровотечение из правого слухового прохода, перелома костей носа, отсутствие пять зубов на верхней челюсти, ушибленных ран верхней губы и подбородочной области, ссадин в теменной области, которые повлекли тяжкий вред здоровью и состоят в прямой причинной связи с наступившей смертью. Также Азаматов А.А. в ноябре 2010 года допустил наезд на пешехода и умышленно скрылся с места ДТП, заведомо оставив без помощи пострадавшего, при этом Азаматов А.А. имел реальную возможность оказать помощь пострадавшему лицу.

«В судебных прениях потерпевший ФИО просит прекратить уголовное дело в связи с примирением. Однако Азаматов А.А. также совершил преступление, предусмотренное ст. 125 УК РФ. Данное преступление является публичным и не допускает прекращения уголовного дела в связи с примирением. Кроме того, суду не представлены доказательства о действиях предпринятых подсудимым для того, чтобы загладить причиненный преступлением вред. При таких обстоятельствах у суда нет оснований для прекращения уголовного дела по ст. 264 ч. 3 УК РФ» [13].

Суд, учтя все обстоятельства уголовного дела, признал подсудимого виновным в совершении преступлений предусмотренных ст. 264 ч.3 УК РФ, т.к. виновный нарушил, управляя автомобилем, правила дорожного движения, повлекшее по неосторожности смерть человека и ст. 125 УК РФ, так как Азаматов А.А. заведомо оставил без помощи лицо, находившегося в опасном для жизни состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению, вследствие своей беспомощности, имея возможность оказать помощь этому лицу и был обязан иметь о нем заботу, сам поставив его в опасное для жизни состояние.

Мы согласны с квалификацией суда, так как при совершении гражданином Азаматовым А.А. первого ДТП, наступила мгновенная смерть пострадавшего, тем самым действия подсудимого не содержат состава преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ, даже если бы Азаматов не покинул место совершения ДТП, оказать помощь пострадавшему ему все равно бы не удалось. Отсюда следует, что виновному возможно вменить только ч.3 ст.264 УК РФ. Во второй ситуации действия подсудимого содержат состав преступления, предусмотренный ст.125 УК РФ, потому что Азаматов А.А. должен был оказать помощь потерпевшему, так как он собственными действиями поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние.

В современном российском обществе, построенном на принципах признания высшей ценностью прав интересов личности, проблема оставления в опасности ближнего, неоказание помощи ему – проблема, требующая не только четкой правовой регламентации, прежде всего это еще и морально-этическая проблема. Совесть человека должна возлагать на него обязанность по оказанию помощи лицу, нуждающегося в таковой. Не только общественная мораль, но и право выступают за обеспечение безопасности жизни и здоровья человека. Эта особенность прослеживается исторически и в российском уголовном праве. Впервые ответственность за оставление в опасности была установлена Уголовным кодексом 1922 года. Многие нормы действующего уголовного закона прямо отражают моральные предписания. Одна из них — уголовная ответственность за оставление в опасности человека, о котором лицо обязано иметь заботу. Это деяние признается не только безнравственным, но и преступным.

Не смотря на многолетнюю историю рассматриваемого состава преступления, недостаточность эмпирического материала, связанная с небольшим удельным весом преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ, является, на наш взгляд, причиной неоднозначного толкования отдельных признаков состава указанного преступления, что вызывает трудности не только в квалификации, но и прежде всего в разграничении от смежных составов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Зубенко Е. В. К вопросу о квалификации действий виновных лиц, совершивших оставление в опасности при дорожно-транспортном происшествии // Проблемы права. – 2011. № 15. – С. 164.
2. См.: Первая всемирная министерская конференция по безопасности дорожного движения: время действовать. Москва. 19-20 ноября 2009 г. // Stop-газета. - 2009. - № 12 (9152) – 32 с.
3. По данным официального сайта ГИБДД МВД РФ // <http://www.gibdd.ru/stat/1/2011-9.pdf>.
4. Зубенко Е. В. К вопросу о квалификации действий виновных лиц, совершивших оставление в опасности при дорожно-транспортном происшествии // Проблемы права. – 2011. № 15. – С. 164.
5. Андреева Л. А. К вопросу о применении статья 125 УК РФ// Криминалист. – 2009. № 2. - С.8.
6. Там же.
7. Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1983. № 9. С. 17.
8. <http://www.lawmix.ru/vas/149935/>
9. Статистика ДТП в России – URL.: http://www.vashamashina.ru/statistics_traffic_accident.html
10. О безопасности дорожного движения: Федер. Закон от 10 дек 1995 г. N 196-ФЗ//Рос. газ.- N 245. – 26 дек. 1995.
11. О правилах дорожного движения: постановление правительства от 23 окт. 1993 г. N 1090//Собрание актов Президента и Правительства РФ.- 22 нояб.1993г.- N 47.- ст. 4531.
12. Приговор Малокарачаевского районного суда Карачаево-Черкесской Республики – URL: <http://actoscope.com/skfo/karcherres/malokarachaevsky-kchr/ug/1/prigovor-po-st-125-ch1-st264-uk-rf17022011-18490/>
13. Приговор Малокарачаевского районного суда Карачаево-Черкесской Республики – URL: <http://actoscope.com/skfo/karcherres/malokarachaevsky-kchr/ug/1/prigovor-po-st-125-ch1-st264-uk-rf17022011-18490/>